

На правах рукописи

Самоделкин Антон Андреевич

**Коммуникативная структура текста (на материале избранных
произведений русской религиозной философии)**

Специальность
10.02.01 – Русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка
Образовательного частного учреждения высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Маршева Лариса Ивановна**,
*заведующая кафедрой теории и истории языка филологического
факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет».*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Чернова Любовь
Афанасьевна**,
*профессор кафедры русского языка филологического факультета ГОУ ВО
МО «Государственный социально-гуманитарный университет».*

кандидат филологических наук (10.02.01), доктор педагогических наук,
профессор **Бобылев Борис Геннадьевич**,
*профессор кафедры речевых и педагогических технологий ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»*

Ведущая организация: ГОУ ВО МО «Московский государственный
областной университет»

Защита состоится 23 марта 2018 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы
народов по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре
(Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru>
и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена проблеме тематической иерархии в коммуникативной структуре русского религиозно-философского текста.

Выбор темы обуславливается, во-первых, востребованностью изучения проблематики коммуникативного синтаксиса, связанной с установлением принципов актуального членения высказываний и действия тематической прогрессии в тексте; во-вторых, задачами разработки лингвистики текста, требующими установления структуры текста, его коммуникативной организации на разных уровнях.

Актуальность работы подтверждается необходимостью выявления тех механизмов и законов, которые обеспечивают когерентность текста и связь отдельных и, казалось бы, самостоятельных его фрагментов в единое целое.

Помимо того, ряд предложенных процедур и принципов анализа может быть использован для совершенствования способностей искусственного интеллекта по отношению к анализу и производству реальных и аутентичных дискурсов (к таковым можно отнести рассмотрение текста с ориентировкой на перспективную функцию темы, находящейся в препозиции, а также предлагаемый метод пропозиционального анализа с учетом рамок референций и исходных фоновых знаний).

Объектом исследования является коммуникативная структура текстов русской религиозной философии.

Предметом диссертации выступает иерархия коммуникативной структуры текстов русской религиозной философии, основанная на тематических связях, которые скрепляют языковые элементы разных уровней в единый и цельный текст.

При этом в настоящей работе текст рассматривается в тесной связи с понятием коммуникативного акта или дискурса, причем не в противопоставлении с последним, а как его разновидность.

Очевидно, что текст, непосредственно связанный с коммуникацией, обладает коммуникативной структурой.

Гипотеза исследования такова: в основе русского философского текста, в качестве каркаса его коммуникативной структуры, лежит тематическая иерархия, природа которой объясняется тем обстоятельством, что произведение, основанное на таком типе речи, как рассуждение, преследует последовательное раскрытие некоторой идеи.

Такая иерархия заключается в том, что отдельные высказывания на основании общих надмножественных тем группируются в сверхфразовые единства; те в свою очередь являют собой отдельные фрагменты, которые, тем не менее, в силу осмысленности и связности текста, также группируются вокруг общих тем, формируя смысловые блоки текста, подчиняющиеся уже

непосредственно теме произведения. Именно такая иерархия проливает свет на то обстоятельство, каким образом из массы отдельных предложений складывается текст как единое идейное целое.

Цель настоящей работы – анализ компонентов тематической иерархии текстов русской религиозной философии, а также принципов, в соответствии с которыми из этих отдельных компонентов складывается текст как единое целое.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- выявление ключевых вопросов, с необходимостью решения которых сталкивается учение об актуальном тема-рема-тематическом устройстве речи;
- установление принципов, обеспечивающих когезию отдельных высказываний в русскоязычном тексте;
- демонстрация механики поиска темы и ремы сверхфразового единства;
- обнаружение принципов, обеспечивающих связь отдельных сверхфразовых единств (которые могут и не сопрягаться формально);
- рассмотрение принципов поиска тем компонентов текста, иерархически превышающих сверхфразовое единство – в том числе и темы всего текста (макротемы).

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что текст является целостным дискурсом с единой темой, его составляют дискурсные фрагменты, с одной стороны, являющиеся частями целого, однако, с другой – внутренне самостоятельные и обладающие собственными темами.

2. Коммуникативная структура русского религиозно-философского текста имеет ярусную, иерархизированную систему тема-рема-тематических связей, берущую начало от уровня тем и рема отдельных предложений и постепенно восходящую к венчающей все повествование теме целого текста (макротеме).

3. Грамматические, референтивные и логические (далеко не всегда эксплицированные) отношения обеспечивают цепочечные и дистантные связи между отдельными высказываниями текста, образуя контекстовую природу произведения, которая представляет собой нижний ярус коммуникативной структуры русского религиозно-философского текста.

4. Некоторое количество стержневых тем при сжатом изложении почти любого текста будет оставаться нетронутым – изложение не может быть сокращено за их счет, поскольку они обеспечивают связность произведения. Вокруг таких основных для произведения тем, получивших в настоящей работе название гипертем, выстраиваются целые группы сверхфразовых единств (цепочек предложений, объединенных общей надмножественной темой), образуя смысловые блоки текста. При этом формированием макротемы из гипертем с парными для них ремами образуется верхний ярус коммуникативной структуры религиозно-философского текста.

5. У всех компонентов среднего и верхнего ярусов коммуникативной структуры религиозно-философского текста, а именно у сверхфразового единства, у смыслового блока и у текста в целом, может быть выделено три различных типа тем:

- тема-перспектива, которая задает рамку референций того, что читатель может ожидать встретить в сверхфразовом единстве, смысловом блоке или в тексте;
- тема-предмет повествования – то есть то, о чем идет речь;
- тема-пропозиция, представляющая собой семантическое ядро сверхфразового единства, смыслового блока или текста.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся вопросами лингвистики текста, теорией речевого акта, анализом дискурса: Н. Д. Арутюнова, Ф. Данеш, В. П. Даниленко, Т. А. ван Дейк, Т. М. Дридзе, В. Б. Касевич, В. Матезиус, Т. М. Николаева, Е. В. Падучева, Р. Пипалова, Е. А. Реферовская, И. П. Сусов, Я. Фирбас, Н. Хомский, М. А. К. Хэллидей, Е. В. Ягунова и др.

Новизна настоящей работы заключается в анализе крупных текстовых конгломератов и целых текстов, построенных по такому типу речи, как рассуждение, с помощью методов, уже довольно давно известных лингвистической науке, однако применявшихся прежде в других целях.

Речь идет о методе тема-рематического анализа, открытом чешскими учеными в начале XX века, и о методе логико-предикативного анализа данных естественного языка средствами модальной логики.

Применение этих принципов к выбранным в качестве материала русским религиозно-философским текстам позволило обнаружить такую управляющую структурой текстов данного типа систему, как иерархия тем строго определенных ярусов, связывающая элементы низших уровней в более высокие – от высказывания до текста как целого.

Материалом диссертации выступают избранные тексты русской религиозной философии: «Чтения о Богочеловечестве» В. С. Соловьева, «Карл Маркс как религиозный тип», «Героизм и подвижничество», «Из философии культуры. Размышления о национальности», «Христианство и социализм», «Основные проблемы теории прогресса», «Об экономическом идеале» С. Н. Булгакова, «О русской философии» Н. А. Бердяева, «Взгляд в даль. Книга размышлений и упований» И. А. Ильина, «Афины и Иерусалим» Л. И. Шестова, «Два мира в древнерусской живописи» Е. Н. Трубецкого и «Обратная перспектива» П. А. Флоренского.

Выбор именно этих произведений обусловлен двумя основными причинами.

Во-первых, их авторы являются общепризнанными представителями отечественной философии рубежа XIX-XX вв., высоко оцененными на мировом уровне в качестве эталонов русской мысли указанного периода.

Во-вторых, избранные тексты демонстрируют единообразие принципов, руководящих построением их коммуникативной структуры, и в этом отношении могут предоставить достаточные основания для выводов, полученных в ходе настоящего исследования.

И здесь нужно отметить: в рамках настоящей диссертации едва ли продуктивно и возможно рассмотрение текстов всех существующих типов: какая бы ни была избрана классификация, очевидно наличие множества существенных отличий, которые делают рассмотрение универсальных правил и принципов устройства их коммуникативной структуры нереальным.

В связи с этим необходимо найти основания, с помощью которых можно ограничить круг текстов, которые послужат материалом для изучения принципов коммуникативной структуры и функциональной перспективы, оперирующих на уровне, превышающем уровень сверхфразового единства.

Наименее благоприятным материалом для такого исследования видятся тексты, в которых имеется система персонажей, а также действуют принципы так называемого хронотопа.

Дело в том, что, как известно, в коммуникативном акте задействованы только два типа участников: тот, кто говорит (адресант), и тот, кто слушает говорящего (адресат).

Следовательно, сколько бы ни было рассказчиков и персонажей, в конечном счете любой текст представляет собой обмен информацией (или идеями) между автором и читателем. А такие факторы, как, например, присутствие системы персонажей, каждый из которых может обладать собственным миром – то есть собственными знаниями и незнаниями различных компонентов повествования, собственными целями и мотивами – не меняют самой сути коммуникативной структуры текста, но существенным образом усложняют ее.

Кроме того, рассмотрение затрудняет большая роль эстетической функции и обилие свойственных художественным текстам переходов на прямую речь, статус и свойства которой далеко не всегда однозначны.

Выделение макротемы (не говоря уже о прочих, более частных операциях) может затрудняться и таким обстоятельством, как неоднозначность интерпретации образов, событий и явлений внутритекстового мира.

А значит, первейшим основанием отбора материала исследования становится функционально-стилевая принадлежность текста.

Оставшиеся (за исключением разговорно-бытового) функциональные стили имеют гораздо меньше черт, существенным образом отличающих их один от другого. Все они – официально-деловой, научный и публицистический – могут иметь как устную, так и письменную формы выражения, и всем им (пускай и в разной мере) свойственны монологический характер, отсутствие неоднозначности и хронотопических связей.

В силу этих особенностей тексты всех трех указанных функциональных стилей в общем удовлетворяют настоящему исследованию.

Однако, помимо системы функциональных стилей, исследователи выделяют еще и такое понятие, как система функционально-смысловых типов речи, понимаемых в качестве коммуникативно-обусловленных типизированных вариаций монологической речи, к числу которых традиционно относят описание, повествование и рассуждение.

Несмотря на то, что функционально-смысловой тип речи – это только подсистема в системе функциональных стилей, он является тем исходным пунктом, который, будучи избран автором, задает стержневую линию коммуникативной структуры текста. Именно в нем обретает материальное выражение авторский замысел относительно того, каким путем должна двигаться мысль в произведении. То есть им определяются порядок и условия следования к цели коммуникативного акта (описанием, повествованием, рассуждением, констатацией либо предписанием).

Каждый из типов обладает собственной спецификой и собственными особенностями.

Наиболее независимым от временного плана является тип речи *рассуждение*, отражающий форму абстрактного мышления – умозаключение, и несущий коммуникативную функцию придания речи аргументированного характера. Основной сферой употребления рассуждения является научная, в которой преобладает логический, рациональный тип мышления.

Задача рассуждения, состоящая в аргументации данных, высказанных ранее, и в достижении логического заключения, а также очевидная специфика этого типа речи, связанная с его монологической природой, делает тексты, принадлежащие этому функционально-смысловому типу, наиболее приемлемым и репрезентативным материалом для изучения особенностей тематических составляющих коммуникативной структуры русского текста.

В связи со сказанным материалом настоящей работы сознательно избираются тексты русской религиозной философии – как в полной мере соответствующие функционально-смысловому типу речи *рассуждение*.

Безусловно, философские тексты не однородны. Тем не менее очевидно, что рассуждение в них должно преобладать над всеми прочими типами речи.

Исходя из цели, задач и специфики исследуемого материала, в работе используется целый ряд **методов**.

Широко привлекается описательный метод, способствующий анализу выделяемых в текстах компонентов и их устройства.

Ключевым для диссертации является герменевтический метод, направленный на обнаружение основных единиц текста на разных уровнях – его использование связано с необходимостью апеллировать к семантике.

Системный метод позволяет через отдельные наиболее показательные и тенденциозные примеры сделать обобщенные выводы, отследить основные закономерности.

Метод компонентного анализа призван вычленивать из целого текста необходимые единицы коммуникативной структуры текста так, чтобы они сохранили свои свойства и особенности.

Сравнительно-сопоставительный метод, используемый в настоящем исследовании для анализа явлений, наблюдаемых на разных уровнях текста, призван продемонстрировать прежде всего изоморфизм устройства этих уровней.

Для рассмотрения отдельных единиц разных ярусов текста в настоящей диссертации применяется контекстологический метод, позволяющий учитывать эти единицы как части целого и связного произведения.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении законов и принципов, в соответствии с которыми актуальный (функциональный) синтаксис (представленный тема-рематическими отношениями разной степени сложности) русского языка обеспечивает возможность превращения длинной серии отдельных и далеко не всегда связанных как грамматическими, так и прямыми тема-рематическими связями высказываний в единый и однозначный с точки зрения коммуникативной цели текст.

Кроме того, в исследовании уточнены некоторые теоретические вопросы, связанные со значимым для изучения актуального синтаксиса русского языка понятийным аппаратом: в том числе вопрос о роли имплицитного содержания речи, проблемы пропозиций, рамок референций, сверхфразовых единств и их тема-рематической структуры, темы текста и научно-обоснованных методов выделения его основных подтем (гипертем).

Помимо этого, работа очевидным образом затрагивает проблематику текстологии, рассматривая, главным образом, вопросы выявления в тексте тем разного уровня и находя на них ответы в областях грамматики русского языка и логики.

Практическая значимость исследования связана с тем, что его материал, а также обобщения и результаты могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как русский, церковнославянский и старославянский языки, текстология, герменевтика, литературоведение, основных и специальных курсов по синхронной и диахронной стилистике, лексикологии, терминоведению, лингвистическому анализу специализированных текстов, жанроведению.

Кроме того, исследованный материал и сделанные на его основе выводы могут найти применение в сфере машинного анализа текста и речепорождающих способностей искусственного интеллекта, а также в клинической и педагогической логопедии.

Структура работы такова: Введение, три главы с внутренним рубрикаторм, Заключение, список использованной литературы, а также три приложения.

Апробация работы. Основные теоретические положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях и научно-методических семинарах кафедры теории и истории языка ПСТГУ, включались в научные доклады на XV, XVI Всероссийской научно-практической конференции «Синтез в русской и мировой художественной культуре» (Москва, ноябрь 2015, 2016 гг.), XIII Межвузовской научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (Москва, май 2015 года), XIV Межвузовской научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (Москва, май 2016 года), конференции, посвященной 75-летию юбилею профессора Л. Ф. Копосова «Русский язык и литература: история и современность» (Москва, апрель 2015 года), конференции «Русский язык: история, диалекты, современность» (Москва, апрель 2016 года), на XXV, XXVI, XXVII Ежегодной международной богословской конференции ПСТГУ (Москва, январь 2015, 2016, 2017 гг.), на научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективы гуманитарно-богословских исследований» (Москва, сентябрь 2016 года).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы выбор темы, ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи, характеризуется материал и методы исследования. Кроме того, в него включено достаточно подробное описание особенностей русского религиозно-философского текста, делающих его наиболее приемлемым материалом для исследования.

Глава 1 «Нижний ярус коммуникативной структуры текста: предложение» рассматривает текст как череду взаимосвязанных предложений, верная интерпретация которых возможна только со вниманием к контексту – ведь только при таком подходе происходит актуализация скрывающихся под словами референтов и отношений между ними, вследствие чего не действующие единицы грамматики – предложения – становятся живыми, действующими звеньями дискурса – высказываниями:

(1) *Густой дым стал наполнять комнату.*

(2) *Иван наколот березовых поленьев и затопил печь. Густой дым стал наполнять комнату.*

Важнейший вклад в развитие подобного функционального подхода к языковому материалу был внесен теорией актуального членения предложения, в становлении которой могут быть выделены три основных этапа:

1) деятельность Пражского лингвистического кружка, представленная трудами В. Матезиуса и Я. Фирбаса. На этом этапе лингвистика была дополнена представлениями о так называемой теме предложения (на самом деле, уместнее было бы говорить о высказывании, но отмеченные исследователи придерживались именно такой терминологии), являющейся его смысловой отправной точкой, а также о реме – новой информации, «надстраиваемой» к теме и задающей перспективу дальнейших тем (функциональная перспектива предложения).

2) исследования Ф. Данеша, также являвшегося членом Пражского лингвистического кружка. Им было введено понятие «тематическая прогрессия текста», под которым понимается последовательность всех тематических элементов (тем предложений) текста. Главное, что под прогрессией эти элементы понимаются не в простом их перечислении, а в плане происхождения последующих из предыдущих посредством функционально-перспективного участия тематических компонентов.

Получается, что Ф. Данеш говорит о когезии текста – структурной связности и взаимной обусловленности всех «отдельных» единиц в рамках целого текста.

В этом контексте он вводит понятие «прогрессии с производными темами». Речь идет о таких фрагментах текста, где целый ряд предложений служит конкретизации или построению какого-то семантического надмножества, выступающего в качестве особой сверх-темы:

(3) Когда иконы две или три, приблизительно одного периода и более менее одинакового мастерства письма удастся поставить рядом друг с другом (Тема 1), то зритель с полной определенностью усматривает огромное художественное превосходство в той из икон, в которой нарушение правил перспективы наибольшее, тогда как иконы более «правильного» рисунка кажутся холодными, безжизненными и лишенными ближайшей связи с реальностью, на них изображенную (Рема 1 от Темы 1). Иконы, для непосредственного художественного восприятия наиболее творческие (Тема 2), всегда оказываются с перспективным «изъяном» (Рема 2 от Темы 2). А иконы, более удовлетворяющие учебнику перспективы (Тема 3), – бездушны и скучны (Рема 3 от Темы 3). Если позволить себе временно просто забыть о формальных требованиях перспективности (Тема 4), то непосредственное художественное чутье ведет каждого к признанию превосходства икон, перспективность нарушающих (Рема 4 от Темы 4)

Тема данного фрагмента может быть сформулирована так – о художественном превосходстве икон с перспективным изъяном.

Открытие Ф. Данеша непосредственно приближает к качественно иному уровню коммуникативной структуры текста – к уровню сверхфразовых единств, однако исследователь в указанную область не углубляется.

3) труды Т. А. Ван Дейка, которые, хотя сам ученый нигде не использует терминологию теории актуального членения и не ссылается на работы Пражского лингвистического кружка, значительным образом дополняют идеи ее членов изучением закономерностей и принципов имплицитных связей (пресуппозиций, рамок референций и различных логических операций) между предложениями текста.

Особое место в главе 1 имеет **пункт 1.7 «Понятие о коммуникативной структуре»**, в котором дается определение ключевого для диссертации понятия – коммуникативной структуры текста. Дефиниция сводится к следующему: коммуникативная структура текста – это система содержательных связей, действующих в нем на всех уровнях – тех связей, которые обеспечивают единение мельчайших элементов (высказываний) в некоторые конгломераты и единение отдельных формально независимых конгломератов в цельный коммуникативный акт.

Иначе говоря, под коммуникативной структурой текста следует понимать ту структуру, по которой строится развитие и движение текста от его первого слова до полноты текстового смысла, то есть до того момента, когда каждая начатая тема уже получила свое завершение и в сознании прочитавшего текст реципиента имеется та завершенная картина, которую подразумевал автор (или хотя бы приближенная к ней).

Исходя из сказанного, центральное место в главе 1 занимает упомянутое выше понятие тематической прогрессии – информационной преемственности между высказываниями, обеспечивающей связность повествования и формирующей первый (нижний) ярус коммуникативной структуры текста.

В главе 2 **«Средний ярус коммуникативной структуры текста: сверхфразовое единство»** вводится понятие макротемы – главной темы текста, а также понятие фрагмента дискурса – явления, суть которого сводится к относительной тематической самостоятельности некоего объединения предложений в рамках целого текста (дискурса).

В качестве двух основных с точки зрения коммуникативной структуры текста рассматриваются такие типы фрагментов дискурса, как *сверхфразовое единство* и *смысловый блок*.

Сверхфразовое единство и смысловой блок не тождественны (хотя иногда их границы и могут совпадать) и не состоят в количественно-объемных отношениях.

Сверхфразовое единство – это объединение предложений на основании наличия общей надмножественной темы, которой все эти предложения принадлежат (или которую они раскрывают). Сверхфразовое единство прямо соотносится с «прогрессией с производными темами» Ф. Данеша.

Смысловой блок – это также объединение предложений (а иногда и сверхфразовых единств), но основанное на подчиненности этих предложений

(или сверхфразовых единств) такой надмножественной теме, которая непосредственно связана семантическими отношениями с макротемой.

Макротема складывается из таких тем смысловых блоков. И ее нельзя будет установить, если какую-то из них исключить, тогда как исключение темы какого-нибудь сверхфразового единства может и не повлечь за собой подобных последствий.

Глава 2 фокусируется и на явлении сверхфразового единства, а также изучении принципов выявления тем и границ дискурсных фрагментов такого рода.

В пункте 2.4 «Понятие о рамке референций» отмечается, что *рамку референций* нужно понимать как набор представлений, (осознанно или неосознанно) связанных в сознании говорящих с тем или иным языковым или внеязыковым понятием: к примеру, при встрече с именем «император Нерон», у человека возникают вполне конкретные образы жестокости и тирании.

Итоговым здесь становится положение о том, что перемена темы сверхфразового единства происходит тогда, когда в высказывании тематизируется не принадлежащий рамке референций (то есть набору ожидаемой в связи с уже сказанной информацией) предшествующего эксплицитного и имплицитного материала элемент.

В пункте 2.6 «Тематическая иерархия и пропозициональная теория Т. А. Ван Дейка» демонстрируется, что точность выявления тем сверхфразовых единств, как и точность определения их границ, повышается при использовании метода пропозиционального анализа, заключающегося в формализации данных естественного языка посредством языка предикативной и модальной логики:

(4) В мир вошла смерть, жизнь стала смертной, отсюда и появилась гибельная зависимость человека от пищи, от стихий мира, овладение которым все равно не спасет его от ранней или поздней смерти. Плен хозяйства – это есть сила смерти, господствующая в людях; вкушая жизнь, мы вкушаем и смерть. И только Спаситель мира, Победитель смерти, дает нам пищу живота вечного Телом и Кровью Своею. Насколько герои веры, святые подвижники, уже в нынешнем веке дышат воздухом воскресения, будущего века, для них теряют частичную силу и законы этого мира, у них иная физиология. Но и каждый верующий христианин в меру своей веры должен охранять свою духовную свободу от хозяйства, не отдавать себя всего до конца хозяйственной работе, не признавая хозяйственной стихии первой и определяющей человеческую жизнь и свободу. Человек даже и в состоянии самого тяжелого хозяйственного плена может, а потому и должен чувствовать в себе сына Божия, призванного к свободе.

«В мир» = <w>

«вошла смерть» = (s)=1

«жизнь» = (L)

«стала смертной» = $f(L, s)$

«отсюда» = \rightarrow

(«человек» = (h)); «пища, стихии мира» = (p_w) ; «гибельная зависимость» = (a)

«появилась гибельная зависимость человека от пищи, от стихий мира» = $a(h, p_w)=1$

«овладение которым все равно не спасет его от ранней или поздней смерти» = $\text{if } a(h, p_w)=1 \rightarrow [\text{have}(h, p_w) \rightarrow a=1] \& [\sim\text{have}(h, p_w) \rightarrow a=0] \& \forall(a) [a(h, p_w)=1 \rightarrow s(h)]$

1-е предложение: $[\langle w \rangle (s)=1 \rightarrow \langle w \rangle f(L, s)] \rightarrow \langle w \rangle \{a(h, p_w)=1 \& \text{if } a(h, p_w)=1 \rightarrow [\text{have}(h, p_w) \rightarrow a=1] \& [\sim\text{have}(h, p_w) \rightarrow a=0] \& \forall(a) [a(h, p_w)=1 \rightarrow s(h)]\}$ (где « $a=1$ » – удовлетворение «гибельной зависимости», а « $a=0$ » – неудовлетворение).

«Плен хозяйства» = (a)

«это есть сила смерти господствующая в людях» = $is(a, s_f)$

«вкушая жизнь, мы» = $\text{if eat}(h, L)$ (где «мы» = «люди» = (h))

«вкушаем и смерть» = $\rightarrow \text{eat}(h, s)$

«И только Спаситель мира, Победитель смерти» = (S)

«нам» = (h)

«дает пищу живота вечного Телом и Кровью Своею» = $\text{gives}(\sim s)$

2-е предложение: $is(a, s_f); [\text{if eat}(h, L) \rightarrow \text{eat}(h, s)] \& \text{gives}(S, h, \sim s)$.

Что семантически совпадает с: $is(a, s_f); [\text{if eat}(h, L) \rightarrow \text{eat}(h, s)] \& [\text{if eat}(h, \sim s) \rightarrow \sim s(h)]$.

«Насколько герои веры, святые подвижники» = (H)

«уже в нынешнем веке» = $\langle w \rangle$

«дышат» = eat

«воздухом воскресения, будущего века» = $(\sim s)$

«для них» = (H)

«теряют частичную силу и законы этого мира» = $a(H, p_w)=0$

3-е предложение: $\langle w \rangle \text{eat}(H, \sim s) \rightarrow \langle w \rangle a(H, p_w)=0$.

«Но и каждый верующий христианин» = $\forall(C)$ (где « C » = $(\exists h \in \forall h) \langle w \rangle a(h, p_w)=0$)

«в меру своей веры должен охранять» = M

«свою духовную свободу» = (F)

«от хозяйства» = (c)

«не отдавать» = M_1

«себя всего до конца» = (C)

«хозяйственной работе» = (c)

«не признавая» = X

«хозяйственной стихии» = (c)

«первой и определяющей» = a

«человеческую жизнь и свободу» = $(L \& F)$

4-е предложение: $\forall(C) M(C, F, c) \& M_1(C, c) \& X\{a[(L \& F), c]\}$.

Что семантически совпадает с: $\langle w \rangle \text{if } h = C \rightarrow \forall(a) a(h, p_w)=0$

«Человек» = (h)

«даже и в состоянии самого тяжелого хозяйственного плена» = c(h)

«может, а потому и должен чувствовать в себе» = must be

«сына Божия, призванного к свободе» = (C)

5-е предложение: must be (c(h), C).

Последовательность пропозиции из приведенного примера как целое влечет за собой, что $\langle w \rangle \{[\forall(a) \text{ if } a(h, p_w)=1 \rightarrow s(h)] \& [\sim s(h) \text{ if } eat(h, \sim s)]\} \rightarrow [\sim s(h) \text{ if } a(h, p_w)=0]$.

То есть тема данного сверхфразового единства может быть определена следующим образом: *Если человек зависим от вещественного мира, безотносительно того, получает ли эта зависимость удовлетворение или нет, человек смертен; человек бессмертен, только если он вкушает Пищу Спасителя, то есть, если он независим от этого мира. Или проще: христианская свобода от плена вещественного мира.*

Даже при учете трудоемкости подобной процедуры это наблюдение весьма продуктивно, поскольку оно проливает свет на те принципы, которыми руководствуется человеческое сознание при интерпретации поступающих и построении исходящих языковых данных.

В пункте 2.7 «Грамматические сигналы смены тем сверхфразовых единств» рассматриваются формально-грамматические показатели границ сверхфразовых единств, к которым относятся:

– внутренняя лексическая общность, связанная с тем, что сверхфразовое единство посвящено одной микротеме:

(5) *Но спрашивается: на чем основано само это механическое мировоззрение, по которому человек есть только одно из явлений природы, ничтожное колесо в мировом механизме? Для того чтобы принять такое воззрение, которое наносит смертельный удар всем существенным стремлениям человека и делает жизнь невозможной для того, кто вполне и последовательно проникся бы этим воззрением, – для того чтобы принять его, нужно иметь, очевидно, очень твердые основания. Если это воззрение противоречит человеческой воле и чувству, то оно должно, по крайней мере, быть безусловно необходимым для разума, должно обладать безусловной теоретической истиной. И на это действительно оно заявляет притязание.*

– синтаксические связи, к коим относятся порядок слов, а также устанавливающие причинно-следственные, локальные, темпоральные и пр. синсемантические элементы:

(6) *Духовное общество – Церковь – должно подчинить себе общество мирское, возвышая его до себя, одухотворяя его, делая мирской элемент своим орудием и средством, – своим телом, причем внешнее единство является само собою, как естественный результат. В католичестве же внешнее единство является не как результат, а как основание и вместе цель. Но для внешнего единства как цели только одно средство – внешняя сила, и католичество усваивает ее себе и становится наряду с другими внешними,*

т. е. мирскими, силами. **Но**, утверждая себя как мирскую внешнюю силу, католичество тем самым, очевидно, оправдывает и самоутверждение тех других внешних сил, которые оно стремится себе подчинить, и таким образом само делает невозможным это подчинение.

(7) *Механическое миропонимание есть одна из наиболее противоречивых и неудовлетворительных метафизических систем, ибо оставляет без объяснения целый ряд фактов нашего сознания и без ответа целый ряд неотвязных вопросов. При этом нет более безотрадного и мертвящего воззрения, как то, по которому мир и наша жизнь представляются следствием абсолютной случайности, абсолютно лишенной всякого внутреннего смысла.*

Кроме того, уделяется внимание разнообразным несамостоятельным элементам высказывания (эллипсис, парцелляция), грамматическому времени, которое устанавливает связь событий – одновременность или последовательность и т.п.

Пункт 2.9 «Тема сверхфразового единства как элемент коммуникативной структуры текста» рассматривает роль, которую выполняет тема сверхфразового единства в тексте.

Здесь возникает сложность, связанная с неоднозначностью понятия «тема». С одной стороны, можно говорить о теме как о предмете повествования – в таком случае процесс выявления темы сверхфразового единства заключается примерно в следующем: на основе наличия семантической близости и грамматических связей слова объединяются в комбинации, анализ которых индуктивно приводит к выявлению имплицитного элемента, служащего надмножеством по отношению к ним. В этом случае роль, выполняемая темой, сводится к фиксации (например, в памяти) предмета повествования:

(8) *Начиная с протестантства, западная цивилизация представляет постепенное освобождение человеческой личности, человеческого я от той исторической, на предании основанной связи, которая соединяла, но вместе с тем порабощала людей во время средневекового периода. Великий смысл исторического процесса, начавшегося с религиозной Реформации, состоит в том, что он обособил человеческую личность, предоставил ее самой себе, чтобы она могла сознательно и свободно обратиться к Божественному началу, войти с ним в совершенно сознательную и свободную связь.*

В качестве предмета повествования тема сверхфразового единства (8), очевидно, будет сформулирована как *исторический смысл протестантства*.

С другой стороны, исследователи (например, М. А. К. Хэллидей) вкладывают в термин «тема» представление о некоторой перспективной функции, которую выполняет соответствующий элемент текста.

Исходя из такого понимания, тема обретает фиксированное место в начале сверхфразового единства, а роль, выполняемая ей, заключается в облегчении интерпретации речи адресатом.

С точки зрения функциональной перспективы тема единства будет звучать как *начиная с протестантства*.

Возможен и третий вариант – тема-пропозиция (или же макроструктура сверхфразового единства в терминологии Т. А. Ван Дейка): обобщенное содержание сверхфразового единства, включающее в свой состав только самую суть передаваемой единством информации. Именно такого рода элементами в обычных условиях оперирует память.

Понимаемая как пропозиция, тема сверхфразового единства (8) будет формулироваться так – *освобождение человеческой личности как смысл Реформации (протестантства)*.

Глава 3 «Верхний ярус коммуникативной структуры текста: смысловой блок, гипертема и макротема, тема-рематическая иерархия текста» анализирует устройство верхнего – третьего уровня коммуникативной структуры текста. В плане формальных единиц этот уровень представлен соотношением двух типов конгломератов – смысловых блоков текста и текста как целого.

Но поскольку, как уже отмечалось выше, выделение смысловых блоков осуществляется главным образом на основании релевантности их тем по отношению к макротеме, этот верхний ярус коммуникативной структуры в большей мере семантический, нежели первые два, регулируемые в значительной степени синтаксисом.

В этой связи в **пункте 3.2 «Макротема (вопросы идентификации и заданности в тексте)»** производится предметное рассмотрение проблемы макротемы, устанавливающее, что макротема бывает двух видов: «заданная» – сообщаемая читателю изначально («История античной эстетики» А. Ф. Лосева, «Интеллигенция и революция» П. Б. Струве, «Размышления о национальности» С. Н. Булгакова) и «вытекающая» – которая чаще встречается в философских текстах, имеющих в качестве заглавий поэтические образы, символы и имена собственные («На пиру богов (Pro и contra)» С. Н. Булгакова, «На весах Иова» Л. И. Шестова, «Самое само» А. Ф. Лосева).

Исходя из типа макротемы того или иного текста, происходит и выявление тем и границ смысловых блоков. Заданная макротема создает определенную рамку референций, и читатель оценивает значимость получаемой информации, выделяя и обобщая главное. Вытекающая же макротема не несет перспективной функции, и поэтому темы и пределы смысловых блоков определяются только постфактум – в сопоставлении прочитанного содержания.

В **пункте 3.3 «Понятие гипертемы»** вводится понятие «гипертема», описывающее тему смыслового блока.

Дальнейшее исследование сосредотачивается на принципах ее определения.

Пункт 3.4 «Принципы выделения пропозициональных и предметных гипертем» показывает, что интерпретация гипертемы как макроструктуры (пропозиции) осуществляется на основании логических операций, обобщающих темы-пропозиции сверхфразовых единств, наполняющих смысловой блок. Получение такой гипертемы возможно только по прочтении смыслового блока, независимо от типа макротемы.

Гипертема как предмет повествования определяется по следующей формуле: T является темой последовательности пропозиций Σ (смысловый блок) = $\langle p_1, p_2, \dots, p_n \rangle$ (темы сверхфразовых единств), если для каждой $p_i \in \Sigma$ имеется подмножество Σ_k (сверхфразовое единство) от множества Σ , такое, что $p_i \in \Sigma_k$, а для каждой из Σ_k имеется пропозиция P_j , такая, что $\Sigma_k \Rightarrow P_j$, и $T \Rightarrow P_j$.

В целом возможность выделения предметной гипертемы не связана напрямую с типом макротемы.

В **пункте 3.5 «Перспективные гипертемы и критерии их определения»** гипертема рассматривается как перспективная функция, задающая рамку референций для последующего смыслового блока. Такой вид гипертемы прямо зависит от типа макротемы, и в большинстве случаев его выделение возможно лишь при заданной макротеме.

Все вышеизложенное говорит о том, что структура основной части диссертации отражает ярусную природу коммуникативной структуры русского религиозно-философского текста.

В **Заключении** приведены основные выводы работы и обозначена ее перспективность.

Таким образом, в ходе настоящего исследования, на материале избранных произведений из корпуса русской религиозной философии – «Чтения о Богочеловечестве» В. С. Соловьева, «Карл Маркс как религиозный тип», «Героизм и подвижничество», «Из философии культуры. Размышления о национальности», «Христианство и социализм», «Основные проблемы теории прогресса», «Об экономическом идеале» С. Н. Булгакова, «О русской философии» Н. А. Бердяева, «Взгляд в даль. Книга размышлений и упований» И. А. Ильина, «Афины и Иерусалим» Л. И. Шестова, «Два мира в древнерусской живописи» Е. Н. Трубецкого и «Обратная перспектива» П. А. Флоренского, было установлено, что текст состоит не только из череды последовательно сменяющих друг друга высказываний, но и из целого ряда различных по своему объему конгломератов, имеющих определенную завершенность и самостоятельность – как синтактико-грамматическую, так и семантическую.

Подобные совокупности формируются группами отдельных высказываний за счет действия различных процессов тематизации и рематизации (то есть за счет параметров актуального – контекстно- и ситуативно-обусловленного – синтаксического устройства повествования).

Отдельные высказывания в силу грамматических, референтативных и логических связей образуют между собой так называемые сверхфразовые единства, которые монотематичны, несмотря на то, что отдельные высказывания из их состава имеют собственные темы. Возможность такого положения обеспечивается наличием эксплицированного или имплицитного надмножества, которое и раскрывают отдельные высказывания из состава сверхфразового единства.

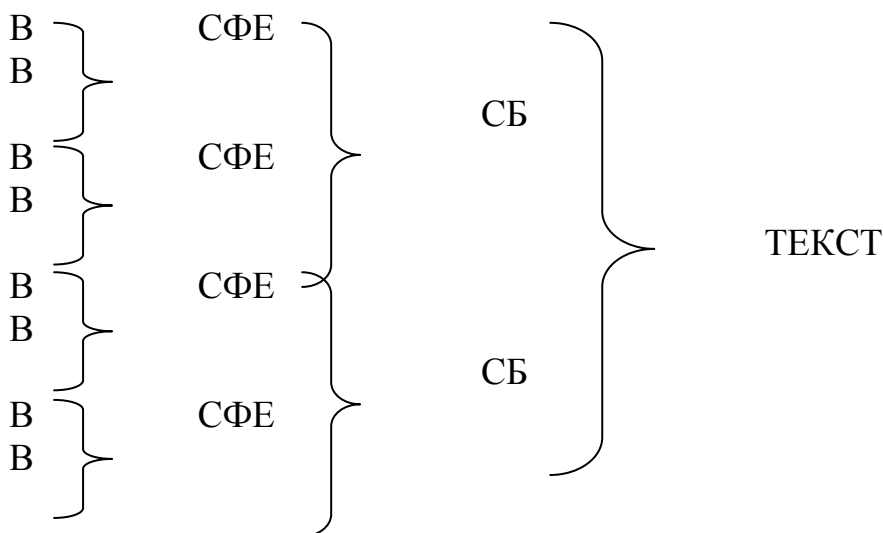
Сверхфразовые единства по такому же принципу могут объединяться друг с другом во все большие и большие конгломераты.

Из них складывается средний ярус коммуникативной структуры, представляющий собой более или менее широкий набор относительно законченных идей.

И наконец верхний ярус коммуникативной структуры текста составляют сложные смысловые построения – гипертемы, являющиеся сжатыми логически-выявляемыми абстракциями от охватываемых ими текстовых конгломератов – смысловых блоков.

Если рассматривать текст с точки зрения пропозициональной структуры, именно пропозиционально выраженные гипертемы наполняют содержание пропозиции всего текста (макроструктуры или же макротемы).

Следовательно, каркасом русскоязычного текста-рассуждения, рассматриваемого в качестве коммуникативного единства, является иерархизированная тематическая структура следующего типа (где В – тема высказывания; СФЕ – тема сверхфразового единства; СБ – тема смыслового блока, или гипертема; ТЕКСТ – тема текста, или макротема):

Основной текст сопровождается тремя приложениями.

В **первом** помещены крупные по объему примеры, иллюстрирующие теоретический материал основной части работы.

Во **втором приложении** представлена аналитика пропозициональных структур, доказывающая некоторые положения основной части диссертации

за счет формализованного выражения средствами языка модально-предикативной логики.

Третье приложение не связано прямыми ссылками с основной частью работы, но содержит практическую часть исследования. В нем приведен полный анализ тематической иерархии произведения С. Н. Булгакова «Размышления о национальности», причем снабженный формализованным логико-предикативным рассмотрением пропозиций, доказывающим обоснованность утверждаемых результатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в **10 публикациях:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Самоделкин А. А. Гипертекст как механизм коммуникативного взаимодействия автора и читателя// Филологические науки. Вопросы теории и практики. №4 (46). Часть II. Тамбов: Грамота, 2015. – С. 164-167.
2. Самоделкин А. А. Тема-рематическая иерархия текста// Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7 (61). Часть III. Тамбов: Грамота, 2016. – С. 132-138.
3. Самоделкин А. А. Тема и рема в понимании пражского лингвистического кружка и системно-функциональной школы М. А. К. Хэллidayя// Вестник МГОУ. Лингвистика. №1 (17). М.: Издательство МГОУ, 2017. – С. 24-31.

Статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках научных трудов

4. Самоделкин А. А. Тема-рематический анализ в функциональной лингвистике: от актуального членения предложения к тексту// Материалы XXV Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Том 2. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. – С. 278-280.
5. Самоделкин А. А. Современные методы тематической сегментации текста// Русский язык и литература: история и современность. Выпуск II. М.: Издательство МГОУ, 2015. – С. 228-233.
6. Самоделкин А. А. Роль заглавий и рубрикации при тематическом структурировании философского текста// Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева. М.: Издательство МПГУ, 2015. – С. 164-168.
7. Самоделкин А. А. Роль ключевых слов при тема-рематическом структурировании текстов// Гуманитарные науки и православная культура. Материалы Тринадцатой межвузовской научно-методической конференции. М.: Издательство МПГУ, 2016. – С. 175-179.

8. Самоделкин А. А. О значении теории пресуппозиций для изучения функционального устройства коммуникативного акта// Русский язык: история, диалекты, современность. Выпуск XV. М.: Издательство МГОУ, 2016. – С. 254-260.
9. Самоделкин А. А. Микроструктуры и макроструктуры текста// Материалы XXVI Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Том 2. М.: Издательство ПСТГУ, 2016. – С. 245-247.
10. Самоделкин А. А. Определение коммуникативной цели высказывания с глаголом повелительного наклонения// Перспективы гуманитарно-богословских исследований. Научно-богословская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых// <http://sdsmp.ru/news/n3046/> (дата публикации: 14 октября 2016 года).

Самоделкин Антон Андреевич
Коммуникативная структура текста (на материале избранных произведений русской религиозной философии)

Диссертация представляет собой исследование иерархии тем различных уровней в текстах, построенных на основе такого типа речи, как рассуждение, при этом в качестве материала был избран ряд русских философских произведений с религиозной проблематикой.

В ходе работы было осуществлено перенесение обнаруженного В. Матезиусом принципа тема-рематического устройства высказывания последовательно на разные по объему фрагменты текста.

В результате установлено, что группа предложений может при условии наличия надмножественной темы формировать так называемое сверхфразовое единство, в котором ремой следует считать либо непосредственно все эти предложения, либо те их части, которые наиболее значимы в семантическом отношении для раскрытия темы сверхфразового единства.

В свою очередь сверхфразовые единства подчиняются точно такому же принципу: если есть тема, надмножественная для их группы, то они образуют так называемый смысловой блок текста, а эта тема получает название гипертемы (если же сверхфразовое единство не имеет группы, оно либо само является одновременно и смысловым блоком, либо не представляет значимости для текста в целом). Вопрос о ремах здесь решается так же, как и на предыдущем уровне.

Завершается такая композиция формированием из гипертем общей темы текста – макротемы. Под ремой в данном случае предлагается понимать весь текстовый массив произведения.

Обозначенная тематическая иерархия и называется в работе коммуникативной структурой текста.

Помимо этого, в диссертации разрабатывается и апробируется на практическом материале специальная методика выявления вышеобозначенных надмножественных тем. Ее суть сводится к использованию логико-предикативного анализа данных естественного языка через посредство языка модальной логики.

Материал исследования, а также его обобщения и результаты могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как русский, церковнославянский и старославянский языки, текстология, герменевтика, литературоведение, основных и специальных курсов по синхронной и диахронной стилистике, лексикологии, терминоведению, лингвистическому анализу специализированных текстов, жанроведению.

Кроме того, изученный материал и сделанные на его основе выводы могут найти применение в сфере машинного анализа текста и речепорождающих способностей искусственного интеллекта.

Samodelkin Anton Andreevich
The communicative structure of a text (on the material of Russian religious-philosophic works)

The dissertation attempts an investigation of the hierarchy of themes which dominate different levels of texts based on the rhetorical mode “argumentation”.

A number of Russian philosophic works with religious problematic was picked as a material of the current study.

An implementation of the idea to transfer a principle by W. Mathesius according to which an utterance has a theme-rheme structure onto various text-fragments of diverse extension has been carried out in the dissertation.

As a result it was deduced that a group of sentences given a single theme dominating the whole group forms a so-called super-phrasal unity, where either all the included sentences or only those their elements which are most important in their semantic relation to the theme of this super-phrasal unity.

Super-phrasal unities in their turn adopt the same principle – given a single theme dominating their group they form a so-called semantic block. Such a theme was provided a name of hypertheme. The issue of rhemes gets here a solution equivalent to this on the previous level.

This composition is finalized by the formation of the general text-theme – or macrotheme – from all the hyperthemes of a text. The rheme-pendant of a general text-theme is represented either by the entire text itself or by the sum of most important semantic elements of the semantic blocks.

The described thematic hierarchy was named “the communicative structure” in the dissertation.

At the more the dissertation invented and used on the practice material a special methodic for detecting the above-mentioned superset-themes of different kinds. This methodic is based on the application of the predicate-logic analysis of the natural language data by means of the language of modal logic.

The results of the current research can be put into practice in teaching the Russian language, church-slavonic, old-slavonic, textology, hermeneutics, literary-criticism, basic and special courses on synchronic and diachronic stylistics, lexicology, terminology-studies, linguistic analysis of specified text, and theory of genres.

At the more, the results can be put into practice in the AI speaking capacities sphere.